

"Вы признали ее своей матерью. Я прав?" Сян Кайпин уставилась на Су Цинсана, требуя ответа.

Су Цинган не могла опровергнуть это. Она предпочла промолчать. Она чувствовала себя растерянной.

"Ты сказала, что вчера ходила в больницу, но на самом деле ты ходила к Ли Цяньсюэ, не так ли?"

Очевидно, Сян Кайпин был зол на нее. Хотя она понимала, что для Су Цинган было естественно принять Ли Цяньсюэ как свою мать, ей было трудно с этим смириться.

Она не могла смириться с тем, что Су Пэйчжэнь - ее дочь. Су Пэйчжэнь чуть не убила ее.

Это было так несправедливо, что Су Цинсань была дочерью Ли Цяньсюэ. Су Цинган была намного лучше и добрее, чем Су Пэйчжэнь.

В этом-то все и дело. Именно это она больше всего ненавидела в Су Чэнхуэ. Если бы он не подменил двух детей, и если бы Су Пэйчжэнь была всего лишь незаконнорожденной дочерью...

Если бы Су Пэйчжэнь не баловали, то она была бы похожа на Су Цинсана. Она будет благоразумной и умной, как и ожидала Сян Кайпин от своей дочери.

Она не будет высокомерной, своенравной, эгоистичной и злобной. Не такой она хотела видеть своего ребенка.

Однако Су Чэнхуэй перевернул все с ног на голову.

Поскольку Сян Кайпин, похоже, догадалась, что произошло, Су Цинган не могла этого отрицать.

Ее молчание было лучшим доказательством. Посмотрев на нее, Сян Кайпин кивнула.

"Хорошо. Очень хорошо".

Она ничего не могла поделать.

"Раз ты признала ее своей матерью, почему ты все еще называешь меня мамой? Почему?"

Сян Кайпин была очень эмоциональна. Она не контролировала свой гнев и не могла сдерживать сильные перепады настроения.

Те немногие случаи, когда она общалась с Су Пэйчжэнем, были крайне неприятными. Она никак не могла принять эту девушку как свою дочь.

Глядя на Су Цинсана, Сян Кайпин чувствовала предательство со всех сторон.

Не только Су Чэнхуэй предал ее, но и Су Цинган. Формально, конечно, Су Цинган не имела к этому никакого отношения. Это была не ее вина.

Однако Сян Кайпин не могла не выплеснуть свою злость на Су Цинсана. Она была настолько переполнена эмоциями, что говорила не думая.

"Почему ты называешь меня мамой, если вы с Ли Цяньсюэ воссоединились? Ты пытаешься угодить нам двоим?"

Глядя на бледное лицо Су Цинсана, она кивнула и резко сказала: "В этом есть смысл. Кто такая Ли Цяньсюэ? Она наследница семьи Ли. В будущем группа Ли будет принадлежать ей. Ты будешь пользоваться огромными преимуществами как ее дочь. Как ты можешь отказаться от этого?"

"С другой стороны, кто я такая? Просто бедная и бесправная старуха. Я ничего не могу тебе дать. Поэтому ты не могла медлить с тем, чтобы пойти туда и дать ей понять, что ты ее дочь. Верно?"

Ее слова были обидными. Лицо Су Цинсана опустилось. Она не заслуживала этого.

"Мама, пожалуйста, не говори так..."

"Не называй меня мамой. Я не твоя мама". Сян Кайпин чувствовала себя ужасно. Ей нужно было заставить кого-то другого почувствовать ее боль. "Твоя мама - Ли Цяньсюэ, а не я".

Су Цинган молчала. Она была беспомощна, но в глазах Сян Кайпин Су Цинган выглядела так, словно у нее была обида.

"Ты думаешь, что тебя обидели? Ты считаешь, что это несправедливо? Почему ты не сказала мне, как только узнала? Почему до сих пор скрывал от меня правду? Су Цинган, что ты хотел этим сказать? Скажи мне."

Су Цинган закрыла глаза. Столкнувшись с обвинениями Сян Кайпин, она потеряла дар речи.

"Мне жаль."

"Я не хочу слушать твои извинения". Сян Кайпин разозлился на нее: "Уходи. Ты должна уйти прямо сейчас. Иди к своей маме. Иди к своей настоящей маме прямо сейчас. Ты мне здесь не нужна".

Су Цинган открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Она ничего не могла сделать, чтобы облегчить боль Сян Кайпин. Она знала, что так будет, и была бессильна.

Она не хотела никому причинять боль, но в итоге причинила боль Сян Кайпину.

"Пожалуйста." Су Цинган не мог просто так оставить это.

"Я поступила неадекватно. Я хочу извиниться перед тобой. Однако есть несколько вещей, которые я хотел бы прояснить".

"Я узнала, что ты не моя мама, когда тебя ранили. Если бы тебе не нужно было переливание крови, я бы этого не знала. На самом деле, даже когда я узнала, мне было все равно. Я решила поехать с тобой в город Ронг и начать новую жизнь".

"Но потом я узнала, что моя настоящая мама - Ли Цяньсюэ. Независимо от обиды между вами и обиды между ней и моим отцом, она не виновата в этом деле".

"Хотя я признал ее, я действительно уважаю и восхищаюсь тобой".

"Я знаю, что у тебя есть некоторая обида на Су Пэйчжэнь. Возможно, она была слишком избалованной, но ее воспитывали с заботой и любовью. Я знаю, что ты никогда не простишь моего отца. Я также знаю, что ты никогда не простишь мою маму или меня. Однако есть одна вещь, в которой я хочу, чтобы вы были абсолютно уверены. Я хочу, чтобы вы знали, что моя мама любила Су Пэйчжэня всем сердцем все эти годы".

Закончив говорить, Су Цинсань посмотрела на Сян Кайпин. Сян Кайпин молчала и никак не реагировала на ее слова.

Су Цинган была беспомощна. Она понимала, что все уже никогда не вернется на круги своя.

Она хотела еще что-то сказать, но тут вернулись Юй и Нин. Они были в замешательстве от сложившейся ситуации.

"Я знаю, что ты расстроена и не хочешь меня видеть. Я исчезну и перестану вас беспокоить. Юй и Нин, пожалуйста, позаботьтесь о тетушке".

Юй и Нин были ошеломлены. Глядя друг на друга, они не понимали, почему Су Цинган обратился к Сян Кайпин именно так.

Однако в этот момент никто не заговорил. Они кивнули.

Су Цинган снова посмотрела на Сян Кайпина, но тот избегал ее взгляда. Разочарованная, она повернулась и ушла.

Как только Су Цинган ушла, Сян Кайпин выглядела подавленной. Она споткнулась и чуть не упала. Юй и Нин поспешили помочь ей подняться.

"Я в порядке. Вам не нужно беспокоиться обо мне".

Сян Кайпин махнула рукой, села на диван и жестом попросила их уйти. "Вы двое идите и занимайтесь своими делами. Пожалуйста, оставьте меня в покое".

Юй и Нин на мгновение посмотрели друг на друга с большим удивлением и в полной тишине. Затем они пошли на кухню.

Сян Кайпин опустила голову, закрыв лицо руками. Другие не могли видеть ее выражения, но слезы текли по ее пальцам.

...

Су Цинган вышла из своей квартиры, но она все еще чувствовала, что не может дышать.

Когда она направилась к своему парковочному месту, то увидела Су Чэнхуэй, стоящую внизу.

Су Цинган удивилась, увидев его. "Папа, почему ты все еще здесь?"

Учитывая нынешние обстоятельства, Сян Кайпин не хотела его больше видеть.

"Я жду тебя". Су Чэнхуэй поднял голову и снова перевел взгляд на Су Цинсана. "Ты в порядке?"

"А ты как думаешь?" ответил Су Цинцан. "Почему бы тебе не задать тот же вопрос Сян Кайпину?"

Су Чэнхуэй выглядел бледным. Очевидно, ему было трудно произнести хоть слово.

"Цинган, ты винишь меня?"

"Какой смысл винить тебя?" Су Цинцан посмотрел на него. "Если я буду винить тебя, поможет ли это той боли, которую сейчас испытывают моя тетя и моя мама? Если это поможет, то я действительно виню тебя".

Лицо Су Чэнхуэя стало совершенно белым, когда он услышал ее слова.

Су Цинган посмотрела на него и нашла его жалким. Она закрыла глаза и продолжила уже более спокойным тоном:

"Папа, все случилось. Ты совершил ошибку. Сейчас не время думать о том, как тебе плохо и как ты сожалеешь. Тебе лучше подумать о том, как все это исправить".

"Загладить вину?"

"А ты не думаешь, что должен?" Су Цинсань подняла брови.

"Из-за тебя моя мама более двадцати лет воспитывала дочь другой женщины. Разве она сделала что-то плохое?"

"Сян Кайпин из-за тебя приняла меня за свою дочь. Разве она сделала что-то плохое?"

"Когда ты принимал решение, это было мгновенное решение. Разве ты не подумал о людях, которым ты причинишь боль? Не кажется ли тебе, что ты должен выразить свое сожаление, выплатив компенсацию тем, кто пострадал из-за тебя?"

Су Чэнхуэй уставился на свою дочь так, словно видел ее впервые.

"Что касается тебя..." Су Цинган прикусила губу. То, что она собиралась сказать, было жестоко, но она должна была быть откровенной. "Папа, ты вообще умеешь любить? Ты кого-нибудь любишь?"

Су Чэнхуэй обдумывал ее вопрос, погружившись в размышления.

Су Цинган вздохнула, услышав его молчание.

"Папа, я задам еще один вопрос. Ты любишь маму? Или ты все еще любишь Сян Кайпина?".

Су Чэнхуэй смотрел на дочь широко раскрытыми глазами и не знал, как ответить на ее вопрос.

"Если ты любил мою маму, как ты мог заставить ее растить дочь другой женщины вместо своей собственной? Если ты любил Сян Кайпин, как ты мог лгать ей о личности ее ребенка?"

Су Чэнхуэй выглядел ужасно. За короткий период времени он пережил множество потрясений, которые раскололи его гладкую и элегантную внешность.

Су Цинган чувствовала себя плохо, но она должна была продолжать. "Половина твоей жизни уже позади. Ты все еще отказываешься смотреть правде в глаза? Позволь мне сказать это так. Теперь моя мама разводится с тобой. Ты что-нибудь чувствуешь по этому поводу? А тебе не приходило в голову, что из-за твоего прошлого решения ты навсегда потеряешь мою маму?"

Су Чэнхуэй, как громом пораженный, сделал большой шаг назад.

"А может, тебе вообще все равно, потому что ты все это время любил Сян Кайпин?"

Су Цинган закончила последнее предложение и не хотела больше говорить. "Есть некоторые вещи, о которых мне не следовало бы говорить с тобой, поскольку я твоя дочь. Но, папа, я очень хочу, чтобы ты подумал об этом".

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084666>